

БАБИЕВСКАЯ Е. И. — ЛЕПЛЕВСКОМУ

БАБИЕВСКАЯ Евгения Илиодоровна. В марте 1935 — выслана из Ленинграда в Уфу на 5 лет. В мае 1935 — обратилась с заявлением к заместителю прокурора СССР.

<Май 1935>

«ЗАМЕСТИТЕЛЮ ПРОКУРОРА СОЮЗА ССР
тов<арищу> ЛЕПЛЕВСКОМУ

БАБИЕВСКОЙ Евгении Илиодоровны,
проживающей г<ород> Уфа,
Ратнозовская ул., 13

Заявление

Оказавшись жертвой жестокой несправедливости и тяжелого недоразумения, я умоляю Вас рассмотреть мою жалобу и вернуть меня в Ленинград, где я прожила всю свою жизнь, ибо, не имея в Уфе ни близких, ни даже знакомых, не получая работы и не обладая возможностью заняться физическим трудом, по причине престарелого возраста и хронических болезней, неизбежных спутников старости, я буквально обречена на голодную смерть.

Прошу верить, что это утверждение далеко от прикрас и желания разжалобить и составляет, увы, непреложный для меня факт.

Я была выслана в марте 1935 года из Ленинграда, как "жена генерал-майора", хотя, сколь это не невероятно, не только не была никогда замужем за "генерал-майором", но, насколько мне не изменяет память, вообще, среди знакомых моих не насчитывалось лиц, состоявших в этом чине.

Я — внучка известного крепостного поэта Ивана Сибирякова, выкупленного из неволи за 10 тыс<яч> руб<лей> Глинкой, Жуковским и Вяземским. Дед мой окончил свои дни суфлером быв<ших> императорских театров (см<отреть> пр<иложение>). Сын его и мой отец был инженером, таково мое социальное происхождение. Замужем я была за чиновником благотворительного ведомства учреждений быв<шей> императрицы Марии, гр<ажданином> А. К. Бабиевским. В 1920 г<оду> я разошлась с ним юридически и фактически (см<отреть> приложение), утратив, таким образом, все его права и привилегии, если бы у него таковые даже и были. В 1928 году он скончался. С этого же времени я существовала личным трудом.

Заграничной переписки я не вела. Никаких родственных и других связей я с так называемыми "бывшими" людьми не имела. Вот и все мое дело.

Теперь судите сами, насколько справедливо я оказалась лишена на старости лет угла и куска хлеба. Я не верю, что просьба моя останется без внимания только потому, что я больна, стара и не могу сама приехать в Москву умолять исправить ошибку, последствиями своими могущую лишить последнего, что у меня осталось в жизни.

Старики, пока они живы, те же люди.

Спасите меня!»¹

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1366. С. 176. Машинопись.